

Мнение трудового коллектива

СПб ГБУК «ГМП «Исаакиевский собор»

по вопросу передачи Исаакиевского собора РПЦ МП

10 января 2017 г. Губернатор Санкт-Петербурга Г.С. Полтавченко заявил о передаче Исаакиевского собора РПЦ. Тем самым фактически ликвидируется историко-художественный музей, созданный еще в 1928 г. Несмотря на утверждение Губернатора о сохранении за зданием "музейной функции" для каждого связанного с музейным делом человека очевидно, что подмена полноценного музея некой музейной функцией едва ли может быть признана начинанием, отвечающим интересам культуры. Музей – не экскурсионная площадка. Музей – это сложная система взаимообусловленных функций, которые просто не могут существовать изолированно. Нельзя проводить экскурсию, не зная, что ты показываешь, а для этого нужна научно-исследовательская деятельность. Нельзя показывать, не думая о том, как размещены предметы, и какие комплексы они составляют, а для этого нужна экспозиционно-выставочная деятельность. Нельзя показывать, не будучи уверенным, что музейный объект защищен от процессов разрушения и распада, а для этого нужна реставрационная деятельность. Наконец, нельзя использовать предмет в процессе коммуникации, не зная, где он находится в научно – организованной системе фондохранилища, а для этого нужна фондовая деятельность. Именно поэтому все разговоры о музейной функции демонстрируют только лишь слабое знание музейного дела и со стороны тех, кто решает сейчас судьбу памятника, и со стороны тех, кто так стремится получить его в безвозмездное пользование.

В качестве одного из базовых аргументов ликвидации существующего музея используется отсылка к историческому прошлому: «Не для того наши предки его строили», – говорят сторонники принятого решения. Однако эта аргументация не выдерживает никакой критики даже с точки зрения логики здравого смысла и самого исторического прецедента. Во-первых, как справедливо отмечают специалисты в области церковной истории, храмы бывают разные. Бывают храмы приходские, рассчитанные на повседневные богослужения, а бывают – мемориальные, изначально выполняющие и функции памятника, монумента, важного для культурной памяти всего народа. Именно таким изначально и был Исаакиевский собор – даже до революции 1917 г. Проводились службы, и в главном алтаре, и в боковых приделах, но все остальное время собор выполнял не менее важную функцию – функцию трансляции определенных идей, образов, значимых и вне религиозного контекста. То же самое делает сейчас музей – он транслирует важный социокультурный код, он сохраняет и передает историческую память. Это изначально было свойственно Исаакиевскому собору. Это сохраняется и сейчас. Во-вторых, сама апелляция к историческому прошлому не всегда верна и возможна при определении функций объекта. Да, у любого объекта культуры есть изначальная функция, то для чего этот объект создается. Но с течением времени он приобретает и новые функции, которые могут быть не менее значимы для развития и сохранения культуры, чем первоначальная. Культура развивается так и только так. Заморозить, отказаться от новых функций – выступить против ее развития. Храм становится еще и историческим памятником, и новая его функция – музейная – для культуры важна.

Имея статус памятника с 1935 г., Исаакиевский собор представляет собой чрезвычайно сложное архитектурно-художественное единство, включающее 103 настенные росписи, 52 съемные работы, выполненные маслом на холсте, более 300 скульптур и 62 мозаики. Сохранение памятника такой сложности – чрезвычайно кропотливый труд, требующий значительных интеллектуальных и финансовых вложений. В настоящее время это возможно благодаря высокопрофессиональному коллективу и значительным средствам, которые сам музей и зарабатывает. Как этот вопрос будет решаться в дальнейшем – совершенно неясно. В сложившихся условиях, обеспокоенность за судьбу памятника представляется более чем оправданной. Не менее проблематичной кажется и судьба научно-просветительской деятельности, связанной с ним. Министр культуры РФ В.Р. Мединский на недавней пресс-конференции заявил, что «собор должен стать еще более доступным для граждан».

Доступность же памятника означает отнюдь не только отмену входной платы, но и доступность интеллектуальную. И ее как раз в первую очередь. Отменить билеты, открыть двери – самое простое, что можно сделать. Но и самое неэффективное. Необходимо еще и сделать доступным интеллектуально. В настоящее время интеллектуальная доступность осуществляется коллективом экскурсионно-методического отдела музея, который в построении и реализации экскурсии исходит из общекультурных предпосылок, одинаково близких представителям всех сообществ многонациональной и многоконфессиональной России, а также многочисленным иностранным посетителям. Эти экскурсии проводятся от имени Культуры – единой и многообразной. В недавнем телеобсуждении бурную радость участников вызвала неочевидность ответа на вопрос – музеем чего Исаакиевский собор является. Пришли к заключению, что он «музей самого себя», и весело посмеялись над этим. Этот смех опять же выказывал простое незнание предмета обсуждения. Музей Исаакиевский собор – это музей величия русской культуры XIX в., открытой для влияний извне и хранящей собственные национальные традиции. Не про стены и росписи рассказывает этот музей, а про то, что французский католик Монферран, участвовавший в Наполеоновских войнах, после падения Императора, нашел новый дом в России и здесь смог реализовать свой талант. Про то, что испанец Бетанкур переехал в Россию и здесь стоял у истоков профессиональной подготовки инженеров. Про то, что потомок французских гугенотов Брюллов и итальянец Бруни именно здесь создали шедевры академической живописи. А выходец из крепостных крестьян Максим Салин за свое мастерство резчика не только получил вольную, но и был зачислен на обучение в Академию художеств. Исаакиевский собор – это музей открытости и достижений Русской культуры. Но таковым он становится только тогда, когда его экспонаты оживляются выверенным и профессиональным рассказом музейного работника. Сам по себе памятник не работает. Именно поэтому экскурсионное обслуживание включено в стоимость входного билета. Без него – без этого рассказа – ни о какой доступности памятника речи быть просто не может. Без него будет лишь «богато и много золота» или «благословенно и умирительно». А ни то, ни другое к культуре отношения не имеет. Нет сомнений в том, что деятельность планируемого церковного экскурсионного бюро будет конфессионально маркированной и априори направленной на представителей одной лишь группы интересов. В этом ли доступность, за которую так ратует Министр культуры? Мы в этом сильно сомневаемся.

Сомневаемся мы и в том, что, как заявляют некоторые сторонники закрытия музея, «с Исаакиевским собором коллектив музейных работников напрямую не связан». Едва ли можно отрицать, что сохранение Исаакиевского собора – не только здания, но и памяти, знания о нем, – т.е. собора как объекта национального и мирового наследия – это заслуга коллектива музея, трансляция и популяризация этого знания – также дело коллектива. Едва ли не были связаны с Исаакиевским собором те, кто закрашивал его купола в годы Великой Отечественной войны, те, кто в страшные дни блокады Ленинграда жил в подвалах собора, оберегая, сохраняя для будущих поколений музейные предметы, которые не удалось вывезти из города, те, кто восстанавливал памятник долгие годы после войны, те, кто изучал его и рассказывал о нем многим поколениям посетителей. Мы думаем, что Исаакиевский собор – это уникальный памятник культуры. Только по недоразумению можно считать таковое суждение антирелигиозным. И общей нашей миссией мы полагаем сохранение этого памятника для последующих поколений. Мы не считаем, что сохранение памятника можно совместить с уничтожением музея.

Утверждено на собрании первичной профсоюзной организации и трудового коллектива организации СПб ГБУК «ГМП «Исаакиевский собор» 01 февраля 2017 г.